

Хань Чэн взял сына на руки и позволил ему сесть к себе на колени, потирая голову Фан Туаня: «Сынок, прости, это все моя вина. Мне не следовало посылать тебя сюда. Я узнал слишком поздно. Ты должен честно мне обо всем рассказывать, с чем бы ты ни столкнулся в будущем. Такие дела могут решить только взрослые. Только взрослые знают, как с этим бороться, но больше такого не повторится. Отец и Мать защитят тебя и твоего брата».

Су Сяосяо заплакала, когда услышала это.

Чжао Сяньфэн ударил по столу, и миски на столе подпрыгнули:

«Эта старая ведьма — старая ядовитая женщина. Неудивительно, что она не боится, что о ней сообщат в органы общественной безопасности. Она не сама их мучила! Она внуков вовлекла. В ходе расследования она сказала бы, что между детьми случилась драка и не так уж все серьезно. Если бы она попала в полицейский участок, худшим наказанием, ей стал бы выговор! Такой человек все выслушает, кивая, но она же ведьма! Она смогла уговорить тебя отправить к ней своих детей. Учитывая семейный статус ее мучеников, общественная безопасность ничего не могла с ней поделать».

Глубокие глаза Хань Чэна сверкнули холодным светом: «Разве она больше всего не заботилась о своих сыновьях?»

Два ее хороших сына совершили много «добрых дел».

Чжао Сяньфэн был ошеломлен: «Ты хочешь сказать...»

Хань Чэн боялся напугать Су Сяосяо. Он не хотел говорить при ней ничего плохого.

Она же уставилась на Хань Чэна своими красными глазами. Она возмутилась и сказала: «Что ты такое задумал? Хочешь избить ее сына в темном переулке? Этого недостаточно успокоить гнев. Мы должны вернуть деньги и детские вещи. Мы не можем позволить этой старой ведьме остаться безнаказанной!»

Хань Чэн смягчился и сказал: «Больше всего ее волнуют двое ее сыновей, а ее сыновья сделали кое-что плохое, и у меня есть способ с ними справиться. Все пройдет хорошо. Не волнуйся.»

Сыновья Чжоу Цуйхуа одного с ней теста.

Если бы только Чжоу Цуйхуа остановила ее внуков, они бы не издевались над Фан Туанем и Дубао.

Пообедав, они договорились встретиться днем.

Несколько взрослых действовали отдельно. Су Сяосяо и Чжао Сяньфэн отвезли детей в больницу, а Хань Чэн отправился разобраться с Чжоу Цуйхуа.

Синяки на Фан Туане выглядят серьезными, но кости он не повредил. Также у него небольшое растяжение на ноге.

С другой стороны, Сяо Дубао был серьезно ранен. Его левая рука была сломана, и ее пришлось некоторое время фиксировать бинтами.

Доктор укоризненно посмотрел на Су Сяосяо и Чжао Сяньфэна и сказал: «Я хочу сообщить в органы общественной безопасности, что вы вот так избиваете детей. Вы солдат. Почему вы такое творите? Кроме того, эти травмы не за день или два. У меня есть основания подозревать, что вы долгое время жестоко обращались с этими детьми».

Су Сяосяо сказала: «Доктор, этот товарищ был настолько любезен, что отправил меня сюда. Мой ребенок долгое время подвергался насилию. Пожалуйста, подробно опишите травмы ребенка в медицинской карте. Мне нужны эти доказательства, чтобы отправить людей, которые издевались над ними, в полицейский участок. Как их родители, мы признаем, что это произошло также из-за наших ошибок и плохого присмотра. Мы не позволим этому повториться в будущем».

Доктор удивленно посмотрел на них и сказал: «Я так и думал. Как же вы можете бить своих детей, если вы так нежны с ними?»

Доктор немного подумал и подробно записал время и тяжесть каждой раны. Он намеренно придал некоторым легким ранам вид серьезных.

Выйдя из больницы, Су Сяосяо спросила Чжао Сяньфэна, есть ли у него талоны на одежду или обувь, которые он мог бы одолжить ей прямо сейчас.

Увы, у Чжао Сяньфэна они действительно были.

«Что ты имеешь в виду, говоря «одолжить»?» Это мой подарок старшему племяннику». Сказал Чжао Сяньфэн.

Су Сяосяо не стала отнекиваться.

Она пошла в ближайший торговый центр, чтобы купить детям обувь и штаны, а затем отправилась в общежитии комнату, чтобы вымыть малышей.

Одежда, которую она купила раньше, тут-то и пригодилась.

Два вымытых малыша показали свой первоначальный внешний вид. Они были немного худее, но кожа у них была светлой.

Форма их лиц и черты лица выдавали их сходство с Хань Чэном. Обы красивые и нежные.

В частности, у Сяо Фан Туаня, которому было пять лет, были красивые черты лица. Если бы набрал ещё вес, то был бы очень милым. Су Сяосяо наконец-то обрела уверенность в том, что сможет воспитать милых малышей.

Чжао Сяньфэн, который был знаком с двумя братьями, все еще был полон праведного негодования: «Эта старая ведьма, Фан Туань и Дубао так сильно похудели».

Су Сяосяо поцеловала Сяо Дубао в щеку: «Все в порядке. Старой ведьме остается только ждать, пока ваш отец ее прогонет. Они будут пить солод и молоко каждый день и вскоре вернуться к своей прежней фигуре».

Маленький Фан Туань, которого держал на руках Чжао Сяньфэн, задумчиво смотрел на Су Сяосяо и брата. Он хотел что-то сказать, но, в конце концов, надулся и ничего не сказал.

Кажется, что моей мачехе нравится только мой брат, а я нет.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/106520/4011812>